

было бы стать само собой разумеющимся для граждан всех оккупированных земель, для представителей всех поработанных народов. Не боюсь утверждать: если бы во всех оккупированных государствах были созданы для германских захватчиков такие же условия, как на оккупированной советской территории, — быстро пришел бы конец гитлеровскому господству. В руках угнетенных народов — грозное оружие, использование которого покончило бы с их страданиями, которые они терпят от немецких оккупантов. Советские люди являются для них в этом плане примером.

Gottwald K. Spisy, sv. IX (1939—1942), s. 254—257.
Перевод с чешского.

¹ Розенберг Альфред — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 293.

Из записи беседы государственного министра Чехословакии Г. Рипки с послом Великобритании при чехословацком правительстве в Лондоне Ф. Никольсом по вопросу о взаимоотношениях с СССР

Лондон

24 марта 1942 г.

...Затем я сказал Никольсу¹, что вопрос о Мюнхене, как я об этом постоянно высказываюсь, является важным не только с точки зрения границ, но и вообще для всей будущей политики Чехословакии². Я убежден, что он верит нам, когда мы утверждаем, что хотим «делать политику» с Россией и Англией или с Россией, Англией и Францией, если Франция станет вновь, как мы желали бы этого, более значительным европейским фактором. Однако, для того чтобы мы могли проводить такую политику, необходимо, чтобы Англия сама во всех последствиях ликвидировала Мюнхен. Если этого не произойдет, то ни один из чехословацких министров иностранных дел не будет в состоянии убедить чехословацкий народ в необходимости и выгоды сотрудничества с Англией и с Западом.

На это Никольс заметил, что он вполне это понимает и что он просто восхищается политическим реализмом чехословаков, с которым они, несмотря на все, продолжают поддерживать в настоящей войне политическое сотрудничество с Англией. На это я сказал, что дело именно в том, чтобы это сотрудничество продолжалось не только ныне во время войны, но чтобы оно было обеспечено и после войны. Он хорошо знает, что как президент, так и мы, остальные, остерегаемся того, как бы не вызвать у англичан впечатление, что мы, может быть, призываем русских поддержать нас против них. На это Никольс сказал, что у англичан такого впечатления нет, по крайней мере пока еще нет. На это я сказал, что уже из его слов «пока еще нет» видно, что такой риск существует. Естественно, что мы не можем отклонять помощь кого-либо, кто готов поддержать основные наши требования, и что, естественно, мы рады, что русские признают Чехословакию без каких-либо оговорок. Однако мы заинтересованы в том, чтобы не быть вынужденными опираться только на русских или прежде всего на русских, так как мы в такой же мере хотим опираться на Англию. Мы не желаем, чтобы Россия приобрела одностороннее преимущественное влияние в Чехословакии, так как мы сознаем все далеко идущие последствия, которые из

этого возникли бы не только для нас, но и для всей европейской и мировой политики. И я убежден, что в этом заинтересованы не только мы, но что в этом заинтересована также и Англия, поскольку она, конечно, заинтересована в том, чтобы равновесие сил в Европе не изменилось односторонне в пользу только одной великой державы, а это произошло бы, если одна из великих держав приобрела бы преимущественное влияние в Европе. Однако, для того чтобы стала возможной такая политика, абсолютно необходимо, чтобы Англия сама по собственной инициативе полностью ликвидировала Мюнхен...

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 31—32.

¹ Никольс Филипп — английский дипломат. С 1941 г. — был посланником, с 1942 г. — послом при чехословацком правительстве в Лондоне, с 1945 г. — посол Великобритании в ЧСР.

² См. примеч. 1 к док. 126.

139

Обращение II Всеславянского митинга¹ к славянским народам

Москва

5 апреля 1942 г.

Братья угнетенные славяне!

Пробил час, когда все славянские народы должны подняться на решающий бой против гитлеризма — заклятого врага славянства.

Кровью наших народов, пожарами наших жилищ, разграблением наших национальных богатств отмечено разбойничье хозяйничанье Гитлера в славянских странах. Миллионы славян истреблены гитлеровскими бандитами. В одной Югославии за 10 месяцев немецко-фашистского господства истреблены сотни тысяч человек. Гибнут сотни тысяч людей в Польше, Чехословакии, гибнет цвет нации славянских народов, гибнет трудовая интеллигенция, деятели нуки, искусства и литературы.

Сотни славянских городов разрушены, тысячи селений сравнены с землей.

Голод, эпидемии свирепствуют в Югославии, Чехословакии и Польше, ограблена и разорена Болгария.

Неслыханные злодеяния чинят гитлеровцы над нашими братьями в оккупированных районах Советской страны. Они разоряют исконную славянскую землю, мучают, терзают, убивают наших братьев — русских, украинцев, белорусов. Они не щадят ни стариков, ни женщин, ни детей, ни больных, ни раненых. При своем отступлении немецко-фашистская армия, в лютый мороз и стужу, гонит их впереди себя, дотла сжигает советские города и села, превращает в развалины выдающиеся памятники русской культуры и искусства. Ноты народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова о зверствах немецких оккупантов — грозный обвинительный акт против фашистских варваров.

Полтора миллиона поляков, сотни тысяч чехов, словаков, сербов, хорватов, словенцев, болгар, украинцев, белорусов, русских изнывают в немецко-фашистской каторге, гибнут на принудительных работах в Германии. Всеми силами и средствами людоед Гитлер добивается осуществления своего злодейского плана — истребления славянских народов.